

Глава 29. Разоблачение в Далисы

Покинув гостиницу, Сяо Цзымо вспомнил бурную реакцию У Бая на известие о том, что Су Ли собирается выйти за Дун Хэна, и участливо спросил:

— Бай-гер, что с тобой?

У Бай успокоился и ответил:

— Ты помнишь, я упоминал тебе и Чжао Чэннаню, что один невинный человек может погибнуть от чужих рук?

— Помню. Разве мой кузен не нашел того человека для тебя позже? Это был некто по имени Цзи Вэнь. Кузен даже ходил к нему домой, чтобы предупредить, что сейчас не время для женитьбы, но тот парень не оценил заботы. Чтобы исполнить твою просьбу, люди из поместья принца до сих пор присматривают за ним, боясь, как бы с ним чего не случилось, — сказал Сяо Цзымо.

— Ошибка. Мы все совершили ошибку. Тот человек вовсе не Цзи Вэнь, а Дун Хэн, — У Бай покачал головой и вздохнул.

— Дун Хэн? Свадьба? Неужели семья Су убьет Дун Хэна? — предположил Сяо Цзымо.

Но тут же добавил:

— Такой человек, как Дун Хэн, способный убить жену, заслуживает того, чтобы погибнуть от рук семьи новой пассии. Это и есть возмездие, он получит по заслугам.

— Нет, его убьет не семья Су, а Юй Хунъи, — сказал У Бай.

— Юй Хунъи? Но разве он не пропал на границе? Как он снова оказался связан с Дун Хэном? — Сяо Цзымо был в недоумении.

У Бай немного подумал и решил рассказать Сяо Цзымо то, что было записано в книге, которую он видел в пространстве:

— ...Всё было именно так.

— Значит, Юй Хунъи не погиб, а Су Ли сейчас носит его ребенка, — проанализировал Сяо Цзымо. Видя, что Сяо Цзымо ни капли не сомневается в его словах, У Бай почувствовал тепло на душе. Он кивнул:

— Скорее всего, так и есть.

— Теперь понятно, почему Су Ли так внезапно передумал. Раньше министр Су очень хотел отдать своего любимого сына за меня, а тут вдруг выбрал мелкого чиновника из Ханьлиня. Он решил, что с Дун Хэном будет проще договориться и скрыть позор. Должно быть, Дун Хэн их тоже одурачил. Никогда бы не подумал, что он решится на убийство супруга ради захвата имущества, — вздохнул Сяо Цзымо.

— Я уже посоветовал Нин Цяо пойти в Далисы и донести на Дун Хэна. Как ты думаешь, я слишком вмешиваюсь? — У Бай серьезно посмотрел на Сяо Цзымо.

Тот усмехнулся, ущипнул его за щеку и сказал:

— Как это возможно? Наш Бай-гер — самый добрый. Дун Хэн должен быть наказан по закону, раз осмелился на такие злодеяния. Будь я на твоём месте, я бы тоже не смог смотреть, как кто-то творит подобное беззаконие и остаётся безнаказанным.

Только тогда У Бай удовлетворенно улыбнулся.

Следуя совету У Бая, Нин Цяо быстро разузнал, где находится Далисы, и ударил в барабан у ворот суда. Услышав бой барабана, чиновники Далисы не могли это проигнорировать и пригласили Нин Цяо войти.

Сидя в высоком зале, достопочтенный господин Гао спросил Нин Цяо о причине его прихода. Тот рассказал о своём браке с Дун Хэном и о том, почему муж хотел его убить. Когда господин Гао услышал, что преступник — его коллега, новый чиновник-цзиньши, он пришел в ярость и отправил людей в дом Дун для ареста и сбора улик.

Дун Хэну не повезло: когда приставы пришли к нему, он как раз изображал траур и обустроивал поминальный зал для Нин Цяо. Гроб стоял в центре зала. Вскрыв его, приставы обнаружили внутри гера, одетого в одежду слуги. Это был личный слуга Нин Цяо.

Поскольку Нин Цяо в последнее время болел и пил лекарства, в тот злополучный день Дун Хэн принес ему чашу с отваром. Нин Цяо долго отказывался, что вызвало подозрения у мужа, поэтому тот поставил чашу и ушел, наказав выпить позже. После его ухода слуга, видя, что лекарство остывает, решил сам покормить хозяина. Зная, что Нин Цяо боится горечи, преданный слуга отхлебнул немного сам, чтобы подбодрить его и сказать, что оно не горькое. Но не успел он вымолвить и слова, как рухнул замертво, а чаша разлетелась вдребезги.

В тот момент Нин Цяо понял, в чем была проблема, и пришел в ужас от того, что яд принес именно Дун Хэн. Сгорая от горя по погибшему другу детства и страха, Нин Цяо сбежал из дома, пока никто не видел, и спрятался в тупике переулка, где его и нашли У Бай с Сяо Цзымо.

****В суде****

Дун Хэна заставили встать на колени. Господин Гао ударил судебским молотком и крикнул:

— Кто стоит перед судом?

— Ваш подчиненный, Дун Хэн, — тот никогда раньше не видел такого сурового приема, а завидев Нин Цяо, стоявшего неподалеку, и вовсе повалился на пол от ужаса.

— Дерзости тебе не занимать! Тебя обвиняют в убийстве законного супруга. Советую тебе чистосердечно признаться, чтобы избежать пыток, — произнес господин Гао.

Увидев живого Нин Цяо, Дун Хэн понял, что это конец. Учитывая улики, оставшиеся в его доме, и показания аптекаря, приговор был неизбежен. Чтобы не страдать от боли при допросе, он честно рассказал о содеянном. Он признался, что хотел убить Нин Цяо, чтобы жениться на младшем сыне министра ритуалов.

Господин Гао не ожидал, что в дело замешано поместье министра ритуалов, и немедленно послал за Су Мингда, министром ритуалов. Когда тот прибыл, он одарил Дун Хэна ледяным взглядом — он не ожидал, что принял матерого шакала за кроткого кролика.

— Господин Гао, — министр Су не стал вставать на колени, лишь сложил руки в приветственном жесте. Господин Гао велел подать ему стул.

Затем судья обратился к министру:

— Господин Су, этот человек утверждает, что напал на своего супруга, потому что хотел жениться на вашем младшем сыне.

Министр Су спокойно ответил:

— Господин Гао, этот человек — книгочий Ханьлиня, новый цзиньши. Я считал его многообещающим юношей из порядочной семьи, поэтому хотел выдать за него своего сына. Я и представить не мог, что он осмелится лгать мне, утверждая, что холост, и пойдет на такую жестокость.

— Ты лжешь! Ты прекрасно знал, что у меня есть муж, и угрожал мне, требуя развода! — внезапно вскипел Дун Хэн, видя, как министр пытается выйти сухим из воды.

Господин Гао спросил министра :

— Ваши показания расходятся. Признаете ли вы его слова?

Министр Су понял: если он продолжит всё отрицать, Дун Хэн может предоставить доказательства их тайных встреч или писем, и тогда его обвинят в даче ложных показаний. Немного подумав, он произнес: — Что ж, признаю, я знал о наличии мужа у Дун Хэна. Я не хотел, чтобы мой сын стал наложником, поэтому предложил: если он разведется, я отдам ему своего любимого сына в мужья. Но я не приказывал ему убивать! В моем предложении нет ничего противозаконного, верно, господин Гао?

Судья помолчал, кивнул и сказал Дун Хэну: — Есть ли у тебя доказательства того, что господин Су велел тебе совершить убийство? Если нет, то он волен идти. Он не просил тебя убивать.

Дун Хэн задохнулся от возмущения. Министр Су действительно не давал прямого приказа, жадность и злые мысли зародились в голове самого Дун Хэна. Он считал, что если Нин Цяо умрет, он не только завладеет имуществом его семьи, но и получит власть через брак с семьей министра.

Видя, как легко министр открестился от него, Дун Хэн в ярости бросился на него, пытаясь задушить:

— Это всё твоя вина! Если бы ты не хотел прикрыть позор своего беременного сына, выдав его за меня, разве я бы поднял руку на супруга? Это ты во всем виноват, я убью тебя!

Конечно, хилого книгочия быстро оттащили стражники. В итоге господин Гао приговорил Дун Хэна к смертной казни, которая должна была состояться после осени.

Министр Су покинул Далисы невредимым. Однако, хотя он избежал тюрьмы, должности он лишился. Император отправил его в отставку под предлогом «недостойного поведения и неспособности навести порядок в собственном доме». Вскоре по столице поползли слухи: причиной убийства стало желание министра выдать беременного Су Ли за Дун Хэна.

Теперь, как только члены семьи Су показывались на улице, люди закидывали их тухлыми яйцами. Су Минда, потеряв власть, положение и репутацию, утратил и остатки любви к сыну.

Су Ли выслали из столицы в семейный храм Су для покаяния. Постепенно всё поместье Су исчезло из поля зрения горожан.

Два года спустя, Чжао Ченнань вернулся с войны.

По пути он встретил троих людей, и привез их вместе с собой

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1363150>